

В мире людей богатая и властная свекровь, желая избавиться от неугодной невестки, пускает в ход избитый арсенал: язвительные замечания, попытки подкупа, угрозы родителям или, в крайнем случае, нанятых громил с мешком наготове.

Но сестра-правительница в причудливом мире не привыкла тратить время на подобную суету. Если родной брат начинал слишком активно действовать ей на нервы, она могла просто пригрозить пустить его на опыты или отвесить такую оплеуху, что тот летел в другой конец зала. Что же касается «зелёной чайнки» из глухомани, решившей окрутить её родственника... Тут решение напрашивалось само собой: прикончить и дело с концом.

Убийство в этом мире не считалось преступлением. И хотя Королевская столица издавала указы, запрещающие бессмысленную резню, мало кто из причудливых воспринимал их всерьёз. Эти законы были лишь тонким слоем пудры на лице чудовища, создающим видимость цивилизации. Стоило возникнуть необходимости, и эта маска сбрасывалась, обнажая истинную натуру — жаждущую разорвать на части любого, кто встал на пути.

У Сянван предполагал, что сестра господина Бэя не оставит его выходку без внимания, но не ожидал, что она подошёл убийц так быстро, да ещё и целую троицу.

Первый монстр, чье тело было густо усыпано жесткой, как стальные иглы, шерстью, а голова напоминала морду какого-то хищного кошачьего, появился внезапно. Одним ударом когтистой лапы он в щепки разнес крышу дома, на которой только что мирно лежал юноша.

Второй причудливый был еще более странным: из его плеч росли полтора десятка извивающихся щупалец — то ли осьминог, то ли кальмар высшего ранга. Эти отростки мелькали со всех сторон, пытаясь спеленать цель, словно кокон. Лишь два этих противника практически полностью перекрыли ему пути к отступлению.

Третий же монстр просто стоял в стороне. Он не двигался, но от него исходило ощущение скрытой угрозы — казалось, именно он здесь самый опасный.

Сянван не растерялся: он встретил выпад кошачьей твари сокрушительным ударом кулака, а затем, резко подавшись вперед, сомкнул челюсти на щупальцах второго врага. Благодаря трансформации в свирепого муравья-бульдога, он с сухим хрустом перекусил три скользких отростка. Пользуясь возникшей заминкой, юноша быстро заговорил:

— Послушайте, а вы часом никого не перепутали? Нападать без предупреждения — это как-то некрасиво. Я вас знать не знаю! Если хотите повеселиться, давайте хотя бы по очереди, а?

Однако «кошак» и «осьминог» лишь удвоили натиск, не удостоив его ответом. Подал голос лишь третий причудливый, и в его тоне сквозила неприкрытая насмешка:

— Глупый, низший, коварный деревенщина! Неужели ты думал, что смена облика поможет тебе скрыться?! Возможно, с другими недоумками твоя маскировка и сработала бы, но против тебя — Око Ракушки! Это уникальная способность нашей госпожи, она видит сквозь любую иллюзию и безошибочно находит цель!

Монстр ослабился, обнажая ряды зубов:

— Пока ты в стенах города, ты нигде не спрячешься. Смирись, деревенщина! Сегодня — твоя последняя ночь. Даже не надейся сбежать: госпожа пристально следит за тобой. А я... Мои уши в любой момент готовы услышать её волю!

Сянван быстро взглянул на хвастливого врага. Его уши были неестественно длинными, острыми и широкими — казалось, к его голове прикрепили две мощные антенны. Очевидно, его сила заключалась в феноменальном слухе. Стоит признать, такая команда для «ночного визита» была подобрана весьма грамотно.

Впрочем...

Юноша еще раз окинул взглядом «антенщика» и невольно усмехнулся. Видимо, причудливые этого мира не только не смотрели мелодрам, но и никогда не слышали золотого правила: злодеи гибнут из-за собственной болтливости.

Раз сестра господина Бэя видит его через посредника и от неё не убежать, значит, нужно просто перерезать линию связи. Без наводки госпожи стряхнуть двух других преследователей будет куда проще.

Сянван внезапно рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в оставшиеся щупальца второго монстра и, крутанувшись на месте, швырнул его прямо в кошачьего хищника. Пока те распутывались, юноша, пружинисто присев, мгновенно сменил вектор движения и бросился к третьему врагу, который всё еще пытался что-то расслышать в пустоте.

[Талант свирепого муравья-бульдога]

[0.13 миллисекунды!]

За неуловимый миг «Муравей-Ванван» возник прямо перед «антенщиком». Тот не успел даже испугаться, как Сянван широко развел руки и с сокрушительной силой нанес одновременный удар ладонями по его огромным ушам.

Когда «кошак» и «осьминог» наконец освободились друг от друга, их взору предстала печальная картина: их напарник катался по крыше, зажимая голову руками, а из его носа, глаз и ушей сочилась кровь.

— А-а-а-а! Мои уши! Уши-и-и! — вопил он, заходясь в агонии. — Больно! Как же больно! Я ничего не слышу! Проклятый деревенщина, как ты посмел?! Почему ты такой быстрый?! Откуда такая скорость?!

Дело было вовсе не в слабости «антенщика» — как-никак, он обладал силой третьего ранга, иначе бы его не взяли в личную группу устранения. Несмотря на посредственные боевые навыки, его слух охватывал весь город. Он мог заранее услышать шаги врага, свист крыльев или любое движение, что позволяло ему уклоняться от любой атаки еще до того, как она будет нанесена.

В этом и заключалась его самоуверенность. Он и представить не мог, что у «деревенщины» окажется столь пугающая скорость и такой расчетливый ум! Этот парень с самого начала прикидывался слабым, выуживая информацию, чтобы нанести один-единственный смертельный удар по самому уязвимому месту.

— Мои уши... У-у-у... Коварный гаденыш! Ты такой злобный и расчетливый, госпожа ни за что не позволит тебе быть со вторым молодым господином!

Сянварь, вновь столкнувшись с кошачьим и щупальцеобразным монстрами, едва не споткнулся от этих воплей. И в чем же его «злобность»? Сам ведь разболтал свои слабости. Если бы не хвастался — не получил бы по ушам. Видимо, причудливые тоже мастера перекладывать ответственность на других.

Разобравшись с «радаром», юноша не собирался продолжать бессмысленную драку. У него не хватило бы сил прикончить этих двоих прямо сейчас, но и они не смогли бы быстро с ним разделаться. Зачем зря тратить энергию? Лучше картинно сбежать — завтра его ждет великая роль.

Сянварь вновь присел, напрягая мышцы, и, словно янтарный мячик-прыгун, взмыл в воздух, исчезая в темноте. Скорость была такой, что преследователи три секунды просто моргали, прежде чем с яростным ревом броситься в погоню.

Увы, не пробежав и квартала, они потеряли след.

Глядя на бурлящие внизу улицы, где в пьяном угаре тысячи причудливых колотили друг друга, не разбирая лиц, «кошак» и «осьминог» растерянно переглянулись.

Прошло три секунды, и они... сцепились друг с другом. Цель всё равно упущена, так почему бы не присоединиться к общему веселью? К тому же они давно друг друга недолюбливали. А вдруг получится поглотить чужое изначальное ядро и эволюционировать?

Так второй план сестры господина Бэя — после провала попытки подкупа — тоже потерпел фиаско.

Но самое худшее ждало её впереди. Утром, на пути к завтраку, господин Бэй в сопровождении двух прихвостней «совершенно случайно» наткнулся на свою возлюбленную. Та сидела на скамье у дороги, тихо роняя слезы и демонстрируя многочисленные раны.

Небо в это утро было затянуто серыми тучами, и бледный, хрупкий Красавчик-улитка на этом фоне выглядел особенно жалко.

Господин Бэй лишь мельком глянул в ту сторону, и в следующую секунду все его две сотни глаз округлились от ужаса.

— О, бездна!

Это же его Сянсян!

Бросив мысли о еде, влюбленный яростно захлопал панцирем и подлетел к скамье, едва не пропахав землю в падении.

— Сянсян! Сянсян, что случилось?! Почему ты здесь, и... О боги, откуда эти раны?!

У Сянван, дождавшийся свою «жертву», медленно поднял голову. По его щеке скатилась одинокая кристальная слезинка.

— Брат Бэй... У-у-у... Я думал, мы больше никогда не увидимся!

— Да что произошло?! Скажи мне, кто тебя обидел?! Я его всеми глазами засмотрю до смерти! Кто посмел тронуть мою пассивность?! Они что, жизни в этом городе лишиться захотели?!

Гребешок трясся от ярости, его раковина ходила ходуном, а глаза лихорадочно метались из стороны в сторону.

Но Сянсян лишь закрыл лицо руками и продолжал всхлипывать, не отвечая. Несчастный влюбленный метался вокруг скамьи, не зная, куда деть свой гнев.

Спрятавшийся неподалеку Шан Чун прошептал У Синьюню:

— Вот она, типичная проблема всех прямолинейных парней. Толку-то орать? Сейчас надо обнять, прижать к груди и утешить!

Синьюнь сначала кивнул, но потом засомневался:

— Но... если господин Бэй так сделает, Братец Ванван ведь его просто пришибет, разве нет?

Шан Чун скривился:

— Для этого есть одно важное условие: ты должен быть красавцем. Красивый обнимает — это забота. Страшный обнимает — это домогательство. Закон жизни.

К счастью, Сянван сидел там вовсе не ради утешений. Когда ярость собеседника достигла пика, он наконец заговорил:

— У-у-у... Сестрица... Она ведь наверняка не хотела меня убивать. Она... она просто заботится о тебе. Не хочет, чтобы я плохо на тебя влиял.

Двести глаз Гребешка замерли в шоке:

— Сестра пыталась тебя убить?!

Красавчик-улитка отчаянно замахал головой:

— Нет-нет, что ты! Она не хотела убивать, просто... хотела проучить, чтобы я ушел. Наверное, она просто проверяла, достоин ли я дружбы с тобой, поэтому и прислала троих убийц... ой, то есть, партнеров для спарринга.

С этими словами юноша демонстративно приподнял рукава, обнажая «синяки» и «царапины», которые в свете пасмурного дня выглядели особенно пугающе.

— К счастью, я... я выжил.

Причудливого заколотило от негодования. Это уже слишком! Сестра перешла все границы! Вчера он пытался с ней поговорить, а в ответ получил пощечину и был вышвырнут зятем за дверь — это он еще мог стерпеть. Но подсылать убийц к Сянсяну?!

В чем провинился этот чудесный Красавчик-улитка?! Только в том, что полюбил его, Гребешка, не глядя на статус и богатство!

— Хнык... Брат Бэй, я знаю, что сестрица желает тебе добра... Я... я понимаю, что я всего лишь нищий скиталец из глуши, и моих сил не хватит, чтобы соответствовать тебе... Поэтому, Брат Бэй, прости... Пожалуйста, больше не ищи встреч со мной!

— Пусть я... пусть я проведу остаток своей жалкой жизни под её гнетом и надзором, в печали и неизвестности!

— Я как маленькая муха в паутине: нет сил бороться и нет свободы. Всё потому, что я слаб. Я

— ничтожество, мне, наверное, вообще не стоило появляться на свет...

— Я не позволю тебе так говорить! — яростно перебил его Гребешок. — Ты — самое чистое, искреннее и сильное создание, что я встречал!

— Ну и что, что ты сейчас в беде?! Настанет день, и весь мир склонится перед твоей красотой!

— Но сестрица меня ненавидит. Я даже не знаю, смогу ли выбраться из города... Как я стану великим и сильным, если я заперт здесь?

Он взревел:

— Ты выберешься! Я сам тебя выведу!

Глаза Сянвана на миг вспыхнули радостью, но тут же вновь наполнились печалью:

— Но если я уйду... Брат Бэй, что будет с тобой?

— Сестрица выместит гнев на тебе! Она станет следить за каждым твоим шагом, проверять, что ты ешь и куда ходишь. Зять урежет твои расходы и будет смотреть на тебя как на бесполезный мусор!

— О, на какие страдания я тебя обрекаю! Мое сердце этого не вынесет!

Влюбленный хотел было сказать, что он — «маленькое сокровище» сестры и она так не поступит. И что зять, хоть и смотрит на него свысока, до «мусора» еще не опускался. Но тут он вспомнил вчерашнюю оплеуху и тяжелый сапог зятя. В тот миг их взгляды действительно не сулили ничего доброго.

Все его две сотни глаз подернулись мрачной тенью. Он начал сомневаться: так ли уж он дорог сестре? Или он и вправду лишь обуза?

Внезапно перспектива продолжать прежнюю жизнь показалась ему невыносимой. Каждый день шататься по городу с двумя прихвостнями, не думая ни об эволюции, ни о пропитании... Даже в драках на фестивалях сестра всегда подставляла ему слабаков. Это было существование в золотой клетке. Раньше это казалось нормальным, но сейчас...

— Свобода или смерть!

Голос Сянвана зазвучал звонко и вдохновенно:

— Я хочу увидеть все Десять Главных Городов, хочу познать этот мир и стать величайшим из королей! Это моя мечта! Если у причудливого нет мечты, чем он отличается от дохлой рыбы на песке?!

Гребешок замер. Эти слова ударили его, словно гром среди ясного неба.

Верно! Без свободы, без мечты — чем он лучше сушеного гребешка на прилавке?! Он не хочет больше гнить в этом Городе Безумного Веселья! Он хочет увидеть мир! Хочет стать сильным! Хочет пройти этот путь вместе со Сянсяном!

А когда он вернется, сестра будет им гордиться, а зять посмотрит на него с истинным почтением!

После всех жалоб, слез, манипуляций и возвышенных речей о мечте, причудливый наконец произнес заветные слова:

— Сянсян, не плачь! Я всё решил: я иду с тобой! К черту эту жизнь без воли и целей! Я отправлюсь с тобой хоть на край света!

***

Бам!

Словно в ответ на этот пафосный возглас, в небесах громыхнуло, и на город обрушился яростный ливень. Тяжелые капли забарабанили по панцирю господина Бэя.

А Сянван в этой стене дождя ослепительно, торжествующе улыбнулся.

— Правда, Брат Бэй?! Ты готов пойти со мной?! О боги, я так счастлив! Мы вместе увидим всё величие этого мира!

Юноша вдруг осекся, и в его голосе вновь прорезалась тревога:

— Но... Око Ракушки. Сестрица увидит нас, где бы мы ни были. Нас поймают и вернут назад, прежде чем мы успеем скрыться!

— О, если это случится, нас бросят в темницу и замучают пытками! И ты навсегда лишишься свободы...

Тот довольно хмыкнул:

— Об этом не беспокойся! Око моей сестры и правда всевидящее, но у неё есть Жемчужина-спутник — лучший артефакт для сокрытия ауры в этом мире!

— Пока она у нас, она не сможет нас выследить. Более того, жемчужина способна выставить невидимый барьер и защитить нас в пути!

Красавчик-улитка просиял:

— Это просто чудесно!

«Отличная вещица, — подумал он. — С удовольствием приму её в дар»

— Вот именно. Уверен, сестра не обидится. Она ведь будет за меня переживать, а эта жемчужина станет лишним залогом моей безопасности. Так ей будет спокойнее.

— И то верно! Брат Бэй, ты просто гений!

Причудливый довольно рассмеялся. В его воображении он уже покидал город, становился королем и возвращался домой победителем. Ему казалось, что он не может ждать ни минуты.

— Тогда уходим немедленно!

— Пока сестра не подслала к тебе новых убийц.

Сянван покачал головой:

— Днем мы будем слишком заметны. Стража на Восточных воротах увидит нас и тут же доложит правителю.

Он заговорщицки понизил голос:

— Мы уйдем ночью, в самый разгар фестиваля. Когда улицы наполнятся беснующимися толпами, никто не обратит внимания на группу путников. Мы просто растворимся в хаосе.

Гребешок закивал:

— Да-да, ты прав! Тогда я бегу собирать вещи, а ночью встретимся у Восточных ворот!

Сянван добавил:

— Но прежде, Брат Бэй, ты должен мне подыграть. Нам нужно, чтобы сестрица перестала за нами следить.

Тот озадаченно моргнул, и юноша вкратце изложил ему свой хитроумный план.

Вскоре случайные прохожие и двое прихвостней господина Бэя стали свидетелями бурного разрыва под проливным дождем. Со стороны влюбленного неслись классические фразы из репертуара «подлецов»: «Ты бесчувственный!», «Ты сам во всем виноват!», «Тебя только пытались убить, а из-за тебя сестра на меня рассердилась!».

Затем на глазах у всех Красавчик-улитка в слезах убежал в пелену дождя. Гребешок в ярости пнул скамью и картинно направился домой.

Через четверть часа новость о том, что зять правителя со скандалом расстался со своей новой пассией, облетела весь город. Разумеется, донесли об этом и госпоже.

— Хм... Значит, братец не совсем безнадежен.

Госпожа коснулась своего третьего глаза на лбу и решила, что на сегодня с несчастного брошенного Красавчика-улитки хватит.

Лишь старый дворецкий, стоя подле неё, чувствовал какой-то подвох. Неужели этот интриган так легко сдался? Быть может, всё прошло слишком гладко? Хотя... вкусы молодого господина всегда были переменчивы. Наверное, парень просто ляпнул что-то не то и разгневал хозяина. Что ж, к лучшему — в их доме снова воцарятся мир и покой.

***

Скрывшись за стеной дождя, Сянван снял трансформацию и быстро запрыгнул в ожидавший его в переулке роскошный электротрицикл.

— Порядок! — бросил он Шан Чуну, сидевшему за рулем. — Уходим ночью, когда начнется фестиваль. А пока — в Первую торговую биржу. Ван Сяо и остальные должны запомнить максимум информации о товарах. В пять вечера встречаемся у Восточных ворот, найдем укрытие и будем ждать нашего влюбленного.

Шан Чун нажал на газ, но всё же не удержался и показал Сянвану большой палец.

— Папа, я уж грешным делом подумал, что вы и правда разругались! Ну и спектакль! Папа, ты превзошел сам себя!

У Синъюнь, сидевший с краю, серьезно кивнул:

— Но Братец Ванван, мы что, действительно потащим этого Гребешка с собой?

Сянван, вытирая волосы полотенцем, посмотрел на него со смесью жалости и иронии. Он тяжело вздохнул и произнес наставительно:

— Нет. Мы просто позволим ему увидеть этот мир таким, какой он есть на самом деле. Пусть вкусит все тяготы земного бытия.

Синъюнь озадаченно моргнул.

— Эх, — вздохнул Бессмертный Ванван, глядя в залитое дождем окно. — Почему эти золотые детки не понимают: побеги влюбленных испокон веков не доводили до добра. Разве жизнь жирной и довольной домашней улитки — это не предел мечтаний?

Синъюнь лишь поежился. Хоть он и сам был ходячим несчастьем, ему вдруг захотелось зажечь поминальную свечу за упокой души одного наивного Гребешка.

<http://bllate.org/book/15851/1442498>